

УДК 801.559

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ XVII ВЕКА**

© 2011 г.

Е.А. Колтунова, О.Ю. Шавлюк

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vetta@koltunov-nn.ru

Поступила в редакцию 17.02.2011

Рассматриваются особенности функционирования грамматических категорий и форм имени существительного в текстах эпистолярного жанра XVII века – переписке протопопа Аввакума и боярыни Ф.П. Морозовой.

Ключевые слова: эпистолярный текст, категории и формы существительного, историческая стилистика.

Актуальность темы обусловлена вниманием исторической стилистики к разножанровым текстам периода становления общерусских норм, а также тем обстоятельством, что произведения эпистолярного жанра в русистике изучены еще недостаточно, особенно в стилевом и диахронно-сопоставительном аспектах. Выбор источников обусловлен и тем, что письма в наибольшей степени отражают языковую личность их создателей, что является существенным для характеристики языковой картины мира важного в истории России и русского языка времени. В этот период возникает целый ряд письменных памятников, мало связанных в лингвистическом отношении с книжно-литературным славянизированным языком и отражающих нормы разговорной речи. Вместе с тем нельзя утверждать, что происходит вытеснение церковнославянского языка. Таким образом, лингвистические данные частной переписки, предназначенной для неофициального общения, позволяют более глубоко проанализировать особенности взаимодействия русского и церковнославянского языков этого времени.

Несмотря на то что с содержательной стороны письма представляют собой чрезвычайно разноплановое явление как в тематическом отношении, так и в речестилевом, целый ряд их особенностей (этикетные формулы, стереотипность структурной организации, повышенная эмоциональность, значительное влияние социокультурного статуса и гендерные особенности авторов писем) позволяет отнести исследованные тексты к одной жанрово-стилевой разновидности.

Эпистолярные тексты обладают также рядом языковых особенностей, отличающих их от

произведений других жанров. Например, ориентирование текста на определенного, конкретного читателя во многом обуславливает не только выбор лексики, но и грамматическую организацию этих произведений.

В исторической стилистике в зависимости от характера отношений между адресатом и адресантом выделяются следующие типы писем: частные, официальные и частные официальные, совмещающие в себе признаки двух первых типов. Исследованные тексты относятся к частной переписке двух хорошо знакомых людей. Боярыня Ф.П. Морозова (1632–1675 гг.) и ее родная сестра княжна Е.П. Урусова (ум. в 1675 г.) во имя защиты старой веры, обрядов и книг, бывших на Руси до церковной реформы Никона 1653 г., отказались от богатства и семьи. В делах Тайного приказа сохранились их письма времен царской опалы и заключения сначала в московских тюрьмах, затем в Боровском остроге. В составе рукописных сборников сохранились и послания протопопа Аввакума, адресованные этим знаменитым сестрам. Известно, что Аввакум написал около восьмидесяти сочинений, которые в языковом отношении весьма близки друг другу. Известно также, что протопоп был весьма образованным человеком, хорошо знал русскую оригинальную и переводную церковную литературу, в совершенстве владел книжным литературным языком [1; 2, с. 126].

Исследование категории рода существительных показало, что в письмах протопопа Аввакума наиболее употребительными были существительные мужского рода (44% употребительности): сказывает чернец, прилип язык, дом отверст и др. Они встречаются в 1.3 раза чаще

слов женского рода и в 2.2 чаще имен среднего рода. В посланиях боярыни Морозовой, напротив, чаще всего используются существительные женского рода (42.2%): твоя молитва, ваша правда, объявилась неправда и др. Их в 1.2 раза больше, чем слов мужского рода и в 2.6 раза больше, чем имен среднего рода. Очевидно, что такое распределение во многом зависит от содержания исследованных текстов и, по-видимому, гендерного фактора. Письма боярыни Морозовой содержат данные о повседневном быте людей, их внутреннем мире, кипении страстей, о настроениях и характерах. Тексты Аввакума отличаются тем, что в них много рассуждений на религиозные темы, наставлений своим духовным сестрам, поэтому в них много религиозной лексики (*Бога ради, не отринь пона, Сын Божий, Господа ради, Дьявол положил, дух святой* и т.д.), а также существительных, называющих лицо по его социальному положению, роду деятельности, специализации (*пестун сему царю, два пастыря, я не богослов, стрелцу велел, судия придет*). Боярыня Морозова чаще использует конкретную лексику мужского и женского рода (*на Аксинью с братом, дай сыну, писать со слезами, пришли грамотку, кормилицю назовите, дал супружницу* и др.), а также существительные женского рода со значением отвлеченного качества (*подай милость, ненависти не бывало, люто в таких печалях, гордость положили* и др.)

В полном соответствии с родовой характеристикой существительных в исследованных текстах находится и система склонения. В письмах протопопа 53.2% составили существительные, восходящие к древнему типу склонения на **o,jo*, а в речи боярыни Морозовой наиболее частотными оказались типы склонения, сформированные в основном за счет слов женского рода, – **и, а,ја, і* (54.5%).

Категория числа в изученном эпистолярном наследии протопопа Аввакума представлена единственным, множественным и двойственным (*провещай глагол, единоволиники родилися, пометая на колону, своима рукама*), в текстах боярыни Морозовой – только единственным и множественным (*душу не потеряла, святых отец молитвами*). Использование форм двойственного числа в речи протопопа Аввакума можно объяснить, вероятно, влиянием норм церковнославянского языка. Дело в том, что его письма отличаются повышенной назидательностью, отсюда выбор следующих формул: Лутче со единым оком внити в живот, нежели двоим оцем имущее ввержену быти в геену. В качестве причины сохранения архаичных форм следует

назвать и обилие религиозных **прецедентных текстов**, значимых и для личности Аввакума, и для личности боярыни Морозовой, имеющих, по выражению Ю. Караулова, «сверхличностный характер» [3]. Отмеченные особенности можно объяснить и различиями гендерного характера. Известно, что норма в речи мужчин всегда более стабильна, чем в речи женщин.

Анализ категории падежа выявил преимущество в употребительности форм именительного, родительного и винительного падежей, что является характерной чертой всех памятников восточнославянской письменности. Однако жанровые особенности исследованных текстов протопопа Аввакума и боярыни Морозовой на первый план выдвинули формы именительного падежа, который зачастую заменяет древний звательный и используется в функции обращения: *батюшка, отпиши, на тебя, матушка, вам, ангели, мученици, простите же, светы мои, сердечные друзья, государыни мои* и др. у Аввакума; *прости, свет душе моей, батюшка, прости, мать моя возлюбленная, сам ты, свет мой, уразумел* и др. у Морозовой. Обилие форм обращения – характерная особенность исследуемых произведений эпистолярного жанра (в рассматриваемых письмах Аввакума отмечено 60 случаев употребления форм обращения, в письмах Морозовой – 20). Следует отметить также, что если в эпистолярном наследии Морозовой все формы звательного падежа, кроме формульных *боже, господи*, заменены именительным, то в текстах Аввакума исконные формы звательного падежа представлены примерно в 15% случаев: *слышиши, враже, увы, свете, помози нам, спасителю наш, владыко*. Широкое использование именительного падежа связано также с активным употреблением приложений: *Молодой щенок, Феодор дьякон сын духовный мне, учал блудить над старыми книгами* и др. Кроме того, с глаголами *быть, наречь(ся), именовать(ся)* и др. употребляется предикативное существительное в именительном падеже, например: *Борис Иванович Морозов сему царю был дядька, и пестун, и кормилец* – у Аввакума или: *им он видится добрый человек* – у Морозовой.

Особый интерес представляет система падежных флексий имен существительных. В текстах реализуются как исконные древнерусские и церковнославянские окончания, так и новые флексии, характерные для современного русского языка. Так, в формах родительного падежа мужского рода единственного числа в письмах Аввакума зафиксированы как исконные флексии *-а, -я*, так и новые (из бывшего склонения на **и*) окончания *-у(-ю)*: *действие князя,*

без покоя, часу до девятого. А боярыня Морозова использует в своих письмах только слова с исконными окончаниями: *человека не поставили, суда не убоаяся*. Примерно то же соотношение исконных и новых флексий наблюдается в формах местного падежа. У имен существительных былых S-основ в письмах протопопа обнаружены как исконные формы: *по словесем твоим, словеса господня, телеса, на небесех, телесем*, так и новые: *древа животнааго, согреших словом*. В текстах боярыни Морозовой выявлены только формы, совпадающие с современными русскими (*словом изрешти*).

В формах именительного падежа множественного числа существительные мужского рода употребляются Аввакумом как в архаичных, традиционных для церковной книжности формах, так и в новых, свойственных современному русскому языку: *отроци лихоствоваху, свети, серафими, раби верниши, дние учителяи – волосы долги, светы мои, херувимы, треухи, грешники* и др. В письмах Боярыни Морозовой выявлены только формы с флексией -ы: *рабы христовы*.

В родительном падеже множественного числа существительных также обнаружены как исконные формы (у Аввакума около 30%), так и новые окончания: *ради грех, тысяча литр злата, святых отец молитвами – больше заводов, без столбцов живу, за умножение грехов, рабыней грядущих сто, треухов тех, поклонов, льстецов, чернцов, попов, от волков – у Аввакума; грехов, святых отец, от отцов – у Морозовой*.

Обращают на себя внимание особенности унификации флексий в дательном, творительном и местном падежах множественного числа. И в письмах протопопа и в посланиях боярыни Морозовой обнаруживаются формы с исконными и новыми окончаниями: *во веки веком, открявай человекам, человеком отдает, ко птенцам, со образы ходят, пред человеки, со ангелы, с лики, на одрех почивати, на пажитех, о грехах кается, в словах проходят – у Аввакума; во гресех живущая, со христовыми рабы, с чады, детям твоим, в печалях, всем человекам – у Морозовой*.

Содержательные особенности эпистолярных произведений во многом клишированы, что объясняет лексическую и грамматическую близость писем, принадлежащих перу разных авторов. Особенно важными являются следующие клише:

а) «презентация коммуникантов». В письмах Аввакума обращают на себя внимание довольно пространственные обращения-характеристики адресатов, например: *Увы, Феодосия, увы, Евдо-*

кея...о светила великия, солнце и луна русския земли, Феодосия и Евдокея и чада ваша яко звезды пред господем Богом, о две зари, освещающие весь мир на поднебесней. Воистину красота есте церкви и сияние присносущныя славы господни по благодати! Вы похвала мучеником и радость праведным и святителям веселие! Вы ангелом собеседници и всем святым сопричастници и преподобным украшение. Вы и моей дряхлости жезл, и подпора, и крепость, и утверждение! Таким характеристикам свойственно обилие форм именительного падежа, использование христианской отвлеченной лексики. Кроме того, Аввакум уподобляет Феодосию Морозову и Евдокию Урусову библейским героям: *Воистину подобни есте Еноху и Илиш*. А они характеризуются Библией как ревностные почитатели Бога, прославившиеся своей религиозной стойкостью и святостью, за что были взяты живыми на небо. Боярыня Морозова, обозначая Аввакума как своего адресата, не использует пышных, возвышенных характеристик, но и она старается как можно точнее его определить, называя христоролюбивым и благочестивым великим отцом, священноиереем протопопом Аввакумом. Себя авторы переписки именуют менее пространно. Аввакум называет себя так: *Протопоп Аввакум раб и посланник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; старец грешный; раб вашего преподобия; живой мертвец*. Федосья Морозова обычно называет себя грешницей, например: *грешная твоя и недостойная, и ленивая, и во гресе живущая, и нетерпеливая, и всем человекам досадница:*

б) «изложение каузирующей интенции». Причины, побудившие боярыню Морозову и протопопа Аввакума вступить в переписку, лежат в духовной сфере. Они поборники старой веры, единомышленники, поэтому для посланий Аввакума характерно использование прецедентных текстов, например: *Еще же реку ти: егда молишися, вниде в клеть свою, затвори двери своя, сиречь вси помыслы злыя отринь и единому Богу гори душою, вздохни со восклицанием и рцы: Господи! Согрешила, окаянная, прости! Несть достойна нарецися дочь твоя, сотвори мя яко едину от наимниц твоих!*

Кроме Евангелия, Аввакум использует таким образом Книгу пророка Даниила, послание апостола Павла к коринфянам, агиографию. В посланиях боярыни Морозовой нет отсылок к церковной литературе, так как она не рассуждает о вере, а советуется о насущных проблемах (женитьбе сына, отношениях с Федором – юридическим). Но общая атмосфера духовности, христианского мироощущения создается за счет

активного употребления отвлеченной лексики: ложь, душа, неправда, ненависть, хула, зло, любовь, милосердие и др., а также использования ею таких слов, как Господь, Бог, Христос Владыка, Сатана и др.

Обычно в произведениях эпистолярного жанра отмечается еще одно клише – призыв писать. В переписке Аввакума и Морозовой его нет, что, по-видимому, было связано с трудностями доставки посланий: не было уверенности в том, что письма дойдут до адресата.

Результаты анализа категорий и форм имени существительного в эпистолярном наследии протопопа Аввакума и боярыни Морозовой в целом близки данным, полученным исследователями других памятников этого периода, но полностью с ними не совпадают [см. 4–6]. Так, преимущественное употребление существительных мужского рода характерно для всех памятников письменности этого периода. Исключение составляют письма боярыни Морозовой, в которых преобладают существительные женского рода. То же можно сказать и о категории числа. Значительное преобладание форм единственного числа над формами множественного и практически повсеместная утрата форм двойственного числа характерны для письменности XVII века в целом, однако интерес представляет полная утрата форм двойственного числа в письмах боярыни, несмотря на то, что в системе склонения у Морозовой выявлено значительное количество архаичных форм. Остатки двойственного числа у Аввакума, безусловно, связаны с усвоенной им церковнославян-

ской традицией. Кроме того, причины расхождений могут носить гендерный характер. Использование форм существительных в письмах боярыни Морозовой в ряде случаев носит менее последовательный характер, нежели в посланиях протопопа Аввакума.

Таким образом, качественный и количественный анализ категорий и форм существительных показал, что особенности функционирования грамматических категорий и форм существительных в эпистолярном наследии XVII века носят общерусский характер, хотя количественные характеристики имеют свои особенности в памятниках разной жанровой принадлежности, что обусловлено различиями в содержании текстов, особенностями их составления.

Список литературы

1. Повесть о боярыне Морозовой. М., 1991.
2. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М., 1978.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
4. Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974.
5. Русинов Н.Д. Очерки по фонетике и морфологии древней угличской письменности в связи с этнической историей Угличского Верхневолжья. Дис. докт. филол. наук. Горький, 1969.
6. Шавлюк О.Ю. Имя существительное в нижегородской летописно-повествовательной письменности XVII века. Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1986.

SOME PECULIARITIES OF THE USE OF NOUNS IN EPISTOLARY TEXTS OF THE 17th CENTURY

E.A. Koltunova, O.Yu. Shavlyuk

The paper concerns some peculiarities of the functioning of grammatical categories and forms of nouns in the texts of epistolary genre of the 17th century, in particular, in the correspondence between archpriest Avvakum and boyar's wife F.P. Morozova.

Keywords: epistolary texts, categories and forms of nouns, historical stylistics.